

Е. И. Митькина

*Санкт-Петербургский государственный университет Восточный факультет
Университетская наб., 12, Санкт-Петербург, 199034, Россия*

yevgeshamit@yandex.ru

ТЕМА ДРУЖБЫ В ТВОРЧЕСТВЕ ЦИНСКОГО ПОЭТА ХУАН ЦЗИНЖЭНЯ (1748–1783)

Хуан Цзинжэнь был одним из самых выдающихся китайских поэтов XVIII в.; его творчество стоит особняком среди школ и направлений эпохи Цин. Жизненный путь поэта, полный невзгод, повлиял на формирование его мировоззрения и общую эмоциональную составляющую большинства произведений. Под влиянием ударов судьбы у поэта сформировался сложный, неуживчивый характер. В глазах современников и людей последующих поколений он был человеком гордым и одиноким – именно такой образ складывается из его стихов. Однако во время учебы и на службе у него было много друзей, облегчавших душевные страдания, вызванные пессимистическим характером и болезнями, преследовавшими поэта. В сборнике произведений Цзинжэня более 300 стихотворений посвящено друзьям, сыгравшим значительную роль в его жизни. Рассматриваются три самых близких друга поэта, оказавших на него самого и его творчество большое влияние. Это друг детства Хун Лянцзи, а также Вань Иньсинь, чье отношение к поэтическому творчеству во многом перекликалось с чувствами Хуан Цзинжэня, и Ван Чжун, которого с ним роднило сходство происхождения и характеров. Стихи о дружбе составляют значительную часть творческого наследия поэта. Их можно разделить на четыре основные группы: думы о друзьях в моменты душевного одиночества, стихи-утешения, написанные в годы странствий; стихи, написанные в ответ друзьям; произведения, описывающие друзьям невзгоды жизненного пути поэта.

Ключевые слова: китайская литература, китайская поэзия, поэзия династии Цин, Хуан Цзинжэнь.

Одним из самых известных китайских поэтов XVIII в. был Хуан Цзинжэнь (1748–1783). Его стихи отличались естественностью, легкостью стиля, свободой выражения чувств. Однако жизнь Цзинжэня прошла в лишениях и невзгодах, а также в стремлении сделать карьеру, о чем свидетельствуют его многочисленные попытки сдать экзамены. Постоянные болезни мешали ему наслаждаться полнотой жизни – он всегда чувствовал, что умрет молодым. В глазах современников и людей последующих поколений он был человеком замкнутым, гордым и одиноким – именно такой образ складывается из его стихов. Юй Дафу писал: «Если говорить об истинном поэте среди сочинителей периода правления Цяньлуна и Цзяцина, который писал пронизанные печалью строки, где каждый иероглиф передает страдания, то это, несомненно, – Хуан Чжунцзэ¹» (цит. по: [Хуан Баошу и др., 1986. С. 257]).

Однако в реальной жизни, несмотря на свою меланхолию и тоску, Хуан никогда не удалялся от людей, во время учебы на чужбине или во время службы у него всегда было много друзей, которые облегчали ему душевные страдания, вызванные пессимистическим характером и затяжными болезнями, преследовавшими поэта с детства. В сборнике произведений поэта более 300 стихотворений посвящено друзьям. Из этого видно, как много друзей у него было и какую важную роль они играли в его жизни и творчестве. Такого рода стихотворения богаты социально-историческим контекстом, наполнены непростым жизненным опытом поэта, его мыслями и чувствами. Стихотворения не только разворачивают перед читателем картину

¹ Хуан Чжунцзэ – другое имя Хуан Цзинжэня, Чжунцзэ – его имя-цзы.

жизни общества и интеллигенции времен правления Цяньлуна, но и помогают лучше понять личность поэта и особый характер его мироощущения.

Еще ребенком поэт столкнулся с печальной стороной жизни – когда ему было 4 года, умер его отец, 12 лет – дед, 13 – бабушка, а когда Хуан Цзинжэню исполнилось 16, ушел из жизни его единственный старший брат. Будущий поэт остался один с матерью. Он мечтал о друге, который в тяжелую минуту окажет помощь (пусть только моральную – это тоже важно), с кем можно будет поделиться переживаниями; также он мечтал о признании своего таланта. И хотя из его стихотворений иногда складывается ощущение полного одиночества и отсутствия одобрения его творчества, в реальности дело обстояло не так. Еще при жизни поэта многие зачитывались его поэзией, восхищались ею.

Друзей-ровесников у Цзинжэня было немного, но это были люди близкие ему по духу, примерно одного с ним происхождения и с похожим настроем. Основным таким другом на протяжении почти всей жизни поэта был Хун Лянцзи 洪亮吉 (1746–1809). Они познакомились во время учебы в Тунли², оба увлекались поэзией, особенно ханьскими и вэйскими *юэфу*. Благодаря этому увлечению их дружба постепенно становилась все крепче и длилась до ранней смерти Хуан Цзинжэня. Хун Лянцзи часто терпел поражения на государственных экзаменах, преуспел он уже после смерти лучшего друга. Получив заветную степень, Хун стал членом академии Ханьлинь и получил должность редактора второго разряда. Он известен тем, что в 1799 г. написал доклад императору, обличающий коррупцию в верхах. Императору не понравилось не только содержание доклада, но и то, что он был подан в неподобающей форме. Вскоре последовал указ о «смертной казни за чрезвычайное неуважение», но ее заменили на ссылку в Или (северо-запад Синьцзяна). Через год он был амнистирован и смог вернуться домой. В последние годы своей жизни Хун Лянцзи много путешествовал.

Хун Лянцзи посвящено наибольшее количество стихов в сборнике «Ляндансюань»³. Одно из них – «Пою короткую песнь, расставаясь с Хуафэнэном⁴ – написано в часы разлуки:

«В позапрошлом году Вы провожали меня на Улинской⁵ дороге.
 Прилив в районе Саньшань отступает, кленовые листья в землях У уже пожухли.
 В этом году Вы провожаете меня в путешествие по Хуаншань⁶.
 На Янцзы весной цветы и луна⁷ вызывают у всех печаль.
 Плачущая кукушка кричит, прогоняя весну.
 Мою душу она торопит, [как будто хочет] повесить ее
 на верхушку дерева на краю неба.
 Густые, свисающие ветви тополя легонько цепляются за мои вещи,
 Разросшаяся трава преграждает путь.
 Вздыхаю о том, что в гостях я все время, и нет этому конца.
 Шум волн как будто взбивает мою подушку⁸, вызывая длительные раздумья.
 Слышу крик петуха, за окном – темно, ветер и дождь.
 Эту печаль от расставанья с течением времени Вы и сами поймете»⁹ [Ляндансюань, 1998. С. 497].

В первых строках Хуан отсылает читателя к стихотворению Ли Бо «Поднимаюсь на башню Феникса в Цзиньлине». Саньшань – название гор, расположенных на юго-западе уезда Цзяннин в пров. Цзянсу. Об этих же горах писал Ли Бо: «Три горы Саньшань наполовину скрыты в небесах» [Хуан Чжунцзэ шисюань, 1983. С. 94]. Стихотворение Ли Бо также наполнено печалью, так как было написано во время вынужденной поездки на юг. Надо отметить, что «...Хуан преклонялся перед Ли Бо – перед его личностью, характером и

² Тунли – в настоящее время город в пров. Цзянсу.

³ Подробнее о сборнике см.: [Ляндансюань цзи., 1998].

⁴ Хуафэн – имя-цзы Хун Лянцзи в молодости.

⁵ Улин – Тайчжоу (находится в современной пров. Цзянсу, на берегу р. Янцзы).

⁶ Хуаншань – горы в пров. Аньхуэй.

⁷ Эти слова отсылают читателя к *юэфу* «Лунная ночь весной на Янцзы» последнего императора Южной династии Чэнь. Служат для описания прекрасных вещей.

⁸ Намек на ночь, проведенную на корабле (строка из цы Су Ши: «Лежа на подушке, слышу плеск волн, расцветает на реке Хуай») [Хуан Чжунцзэ шисюань, 1983. С. 95].

⁹ Отсюда и далее – подстрочный перевод автора статьи, если не указано иное.

перед его талантом... даже по стилю поэзии можно судить о духовном родстве Хуана и Ли Бо» [Митькина, 2010. С. 128].

«Клены в землях У» – аллюзия на строку танского поэта Цуй Синьмина «Кленовые листья опали, вода в реке У холодна» [Хуан Чжунцзэ шисюань, 1983. С. 94], рисующую печальную картину поздней осени. Хуан описывает свои чувства при расставании с другом: тоска переполняет его.

Согласно китайской традиции, крик кукушки ассоциируется со словами «Вернись...». Поэт, недавно расставшийся с другом, уже мечтает, чтобы тот скорее вернулся, и снова у него возникает в памяти образ из стихотворения Ли Бо «В Цзиньсяне провожаю Вэя Восьмого в столицу»:

«Бешеный ветер подхватил мою душу
И повесил ее на западе в Сяньяне» [Ли Бай шигэ цюаньцзи, 1997. С. 693].

Поэт печалился из-за разлуки, и ветер отнес его душу на запад в Сяньян, чтоб она там поджидала друга. Так и Хуан мечтает поскорее увидиться с Хун Лянцзи. Петушиный крик в дождливую ночь еще в «Ши цине» был символом тоски по тому, кто далеко: «Ветер с дождем, и повсюду темно... Крик петушиный несется в окно¹⁰».

Во время любой разлуки с лучшим другом Хуан сочинял стихотворения – иногда короткие, но полные ожидания скорейшего возвращения:

[В письме] лишь только слово «спокойствие»,
Вы, господин, на словах все передайте.
[Во время путешествия] верхом на коне у Вас не будет календаря,
поэтому хорошенько запомните, когда Вы должны вернуться.
«Чжицунь перед возвращением на родину спрашивает о письме домой» [Ляндансюань, 1998. С. 95].

Чжицунь – еще одно имя Хун Лянцзи. В тот год он собирался вернуться в родной уезд и спрашивал Хуан Цзинжэня, не хочет ли он написать письмо домой. Но тому нечего было сказать кроме слов о том, что у него все «спокойно, благополучно». В тот момент его беспокоил лишь отъезд друга. Стихотворение отсылает нас к произведению суйского поэта Сюэ Даохэна «Седьмого числа первого месяца вспоминаю родные края»:

Человек возвращается только после гусей,
Но мысли его опережают цветенье цветов [Хуан Чжунцзэ шисюань, 1983. С. 79].

Хуан надеялся, что Хун Лянцзи в пути будет помнить момент расставания, не забудет далекого друга и вернется вовремя.

Во время встреч с другом Хуан также писал стихи. Наиболее известны два восьмистишья под общим названием «Вместе с Чжицуном вспоминаю о прошлом», написанные в Пекине в 1779 г., когда Хун Лянцзи прибыл для участия в работе над императорской энциклопедией «Сыку цюаньшу».

Я похож на обезьян, что кричат в ночи, и на гусей, которые плачут утром.
Обрезаю свечи, слушаю ваш рассказ о горестях.
Если даже вы прославитесь, с кем разделите радость?
Уже нет у вас родственников, о которых надо заботиться,
поэтому вы не говорите о бедности.
В молодости в развлечениях нам не было места.
Слава человека выдающегося поведения уже принадлежит Вам.
Если собираешься в будущем найти место, где производят киноварь¹¹,
То не отказывайтесь временно наступить на мягкую красную пыль¹² [Ляндансюань, 1998. С. 346].

Крики обезьян и гусей печальны, также печален и поэт, ведь хотя он и встретился с другом, но за месяцы разлуки случилось много несчастий. Еще в стихотворении Ли Шаньиня

¹⁰ Перевод А. А. Штукина [Шицзин..., 1987. С. 80].

¹¹ Киноварь считалась средством достижения бессмертия.

¹² Здесь – олицетворение роскоши большого города.

«Ночью в дождь пишу на север» встречается образ обрезанной свечи: «Когда мы вместе срежем нагар со свечи на западном окне и поговорим о дождливой ночи в горах Башань?» [Хуан Чжунцзэ шисюань, 1983. С. 212]. С тех пор это был символ душевного разговора. Темой беседы друзей стали события последних лет – смерть матери Хун Лянцзи, заставившая и самого Цзинжэня вспомнить о своих родственниках и о том, что жизнь так коротка.

Поэт пишет, что у них с другом характеры не такие, как у других молодых людей, – оригинальные, выдающиеся, независимые, и по этой причине – одинокие. Он отсылает читателя к стихотворению Лу Ю «Шаонянь. Слива»:

Ты стоишь в уединенном месте, а не там, где веселятся молодые,
Здесь никто не произносит ни слова, холодно и печально [Там же. С. 213].

Как и герой Лу Ю, они стояли вне обычного круга развлечений молодых людей, даже можно сказать над этим кругом. И хотя такое уединение печально, но для Хуан Цзинжэня – это знак благородства и возвышенной души.

Не следует из-за прошлого часто менять свои планы,
Белые чайки появляются там, где бескрайние волны –
я вспоминаю о нашем прежнем уговоре.
В вашей жизни было много происшествий, которые ранили душу,
Приближаясь к середине жизни, все больше ценю своих друзей.
Где найти вино тысячедневного похмелья¹³?
Пусть другие едят закуски Пяти Знатных.
Мы оба помешанные и разочаровавшиеся, не будем смеяться друг над другом.
Каждый из нас с помощью естественного начала¹⁴
избавляется от всех житейских проблем [Ляндансюань, 1998. С. 346].

Еще давно Хуан и Хун договорились о том, что они вместе откажутся от чиновничьей карьеры. Но в момент написания стихотворения оба жили в Пекине и, вопреки клятве, стремились чего-то добиться в жизни, однако планы их тогда еще не осуществились, что заставило поэта вспомнить о давнем уговоре. Образ белой чайки над бескрайними волнами Хуан позаимствовал из стихотворения Ду Фу «Дарю цзочэну»¹⁵ Вэй Чжану двадцать две рифмы»:

Белая чайка появляется над мощными волнами,
Улетает за 10 тысяч ли, кто же приручит ее? [Хуан Чжунцзэ шисюань, 1983. С. 214].

Белая чайка, одна в синем небе над житейскими бурями, символ свободы, о которой поэт может только мечтать, символ единения с природой, ухода от мирской суеты, напоминание о былом уговоре с другом, который не был воплощен в жизнь.

В четвертой строке мы видим отсылку к «Книге песен» (часть «Малые оды»), к следующим строкам: «Хотя есть у меня братья, но они не сравнятся с друзьями» [Сышу Уцзин, 1993. С. 173]. Для Цзинжэня друзья, особенно Хун Лянцзи, с годами становятся все ближе, он все отчетливее понимает, что они – его главная поддержка в жизни.

Поэту хочется пребывать в вечном опьянении, чтоб не запачкаться в мирской пыли. Ему надоело обивать пороги богатых покровителей, как это делал Лоу Ху в нижеследующей истории книги «Разные записи о Западной Столице». У ханьского У-ди было пять дядей, которых называли Пятеро Знатных. У них были плохие отношения, и только Лоу Ху, благодаря умению хорошо говорить, мог приходиться к любому из братьев, и каждый делал все самое вкусное для него, соревнуясь с другими. Лоу Ху называл эти блюда «закуски Пяти Знатных Князей» [Хуан Чжунцзэ шисюань, 1983. С. 214].

Именно Хун Лянцзи посвящено наибольшее количество стихотворений, также он упоминается в произведениях, в названиях которых прямо не указано его имя.

¹³ По легенде («Соу шэнь цзи») жил в горах Ди Си 狄希, умел делать вино, которое опьяняло на 1000 дней.

¹⁴ Естественное начало (*тяньцзи*) – отсылка к книге Чжуан-цзы: «Чем сильнее страсти в человеке, тем меньше в нем проявляется естественное начало» [2005. С. 63].

¹⁵ Первый заместитель министра.

После начала поэтического творчества и первой известности у Хуан Цзинжэня появились друзья-соратники по перу. Одним из них был Вань Инсинь 万应馨 (имя-цзы Шувэй 黍维), с которым он познакомился во время учебы в Исине, когда Хуану было 17 лет. Их отношение к стихам было похоже, поэтому они и сошлись. Вань Инсинь в предисловии к «Рукописи Башни Послевкусия» писал: «Талант Чжунцзэ превосходит всех, он всегда высокого мнения о себе, но стоило заговорить о стихах, наши мнения совпадали. Я часто говорил, что тот, кто пишет стихи, должен быть силен и в исторических исследованиях, и блистать поэтическим даром. Стихи ученых и талантливых – таких стихов множество, а вот стихов настоящего поэта из сотни или тысячи – примерно лишь одна десятая. Чжунцзэ в этом был согласен со мной. Эта моя теория охватывает и самого Чжунцзэ...» [Ли Шэнхуа, 2007].

Вань Инсиню посвящен ряд стихотворений, одно из которых – «Дарю Вань Шувэю, уезжающему в Янсянь¹⁶»:

Кто просит вас специально приезжать и зависеть от других?
 Ваш род, как и род Юй Лана¹⁷, раньше был процветающим.
 Полжизни сталкиваясь с препятствиями,
 вы могли не принимать их близко к сердцу.
 Скитания по свету лишь умножают ваши таланты.
 Когда вы переправлялись через реку Фэнь¹⁸,
 песня стала крайне печальной – в тональности «юй»,
 Когда вы пили вино на северном берегу Хуанхэ,
 Ваш дух невольно стал грозен, словно гром.
 В тени ив вы купаете в воде коня по имени Ляньцянь¹⁹ –
 Он [вместе с хозяином] бывал на дальних окраинах,
 где все покрыто льдом, и все же вернулся [Ляндансюань, 1998. С. 111].

Вань Шувэй происходил из знатного рода, как и Юй Синь, с которым поэт сравнивает друга. Но Вань, как и сам Хуан, в молодости столкнулся с множеством препятствий на жизненном пути, однако в итоге все-таки занял пост начальника уезда в пров. Гуандун. В строке о препятствиях поэт намекает на слова из стихотворения Лу Ю «Сидя на башне, пишу, захмелев»:

Откуда было знать, что препятствия подстерегут меня на пути,
 За восемь лет в Лян²⁰ и И²¹ – поблек здоровый цвет лица [Хуан Чжунцзэ шисюань, 1983. С. 89].

Река Фэнь впервые упоминается в стихотворении ханьского У-ди (156–86 гг. до н. э.) «Осенний ветер»:

Лодку-дворец чистейшие струи
 Фэньшуй-реки несут,
 Посередине скользит потока,
 В пене вздымая волну.
 В такт барабанам всплески от весел,
 Свирели и флейты поют,
 Но радости нет и былого веселья,
 Скорбные чувства гнетут²².

Таким образом, река Фэньшуй в глазах поэта является символом «скорбных чувств». Как и «тональность «юй» – пятая ступень пятиступенного лада. Песню в тональности «юй» пел, согласно «Историческим запискам», Цзин Кэ, отправляясь к циньскому вану, чтобы убить

¹⁶ Янсянь – совр. Исин в пров. Цзянсу.

¹⁷ Юй Лан – имеется в виду поэт периода Северных и Южных династий Юй Синь (513–581).

¹⁸ Фэньхэ – река в Шаньси.

¹⁹ Ляньцянь – так называли коней с пятнами, они могли быть и светлыми, и темными.

²⁰ Хэбэй.

²¹ Сычуань.

²² Пер. М. Кравцовой [Хрестоматия..., 2004. С. 128].

его, и предвидя свою смерть: «Он (Цзин Кэ) повторил песню в тональности юй, пел с воодушевлением» [Сыма Цянь, 2006. С. 229].

В последних сроках Хуан выражает надежду на будущую встречу: верный конь друга обязательно привезет его обратно из любого места, куда бы его ни забросила судьба.

Еще один из близких друзей Цзинжэня – Ван Чжун 汪中 из Цзянду (1745–1794, имя-цзы Жунфу 容甫). Они были похожи по судьбе и по характеру. Ван Чжун в детстве осиротел, жил в бедной семье, путешествовал, зарабатывал на пропитание писательским талантом. По характеру был гордым и независимым, трудно сходилась с людьми. Не было человека, который бы помог ему, оценил его. После тридцати Ван перестал писать стихи, увлекся изучением канонических книг и истории. Он уважал ученых прошлого и совершенно не ценил современников. Если ему говорили о каком-то известном ученом, он тут же начинал высмеивать его, критиковать, за что его часто ругали. Но из стихов, посвященных Хуан Цзинжэню, видно, с каким уважением он относился к другу, что для него было нетипично.

Хуан Цзинжэнь посвятил немало стихотворений Ван Жунфу, большая часть которых написана во время расставания. Одним из них стало четверостишие «Седьмого числа думаю о Жунфу, уехавшем в Цайши»:

Редкие утуны с шелестом роняют свои листья, водяные часы замедляют свой ход.
Друг уехал, и двор опустел, долго стою один.
Завидую Вам, Вы взберетесь на множество скал и будете смотреть с высоты,
Как половинка холодной луны спустилась на Эмэйшань [Ляндансюань, 1998. С. 90].

Стихотворение Хуан Цзинжэнь писал, когда Ван Жунфу уехал к утесу Цайши, а сам он не смог поехать с ним и очень скучал. В разлуке ему казалось, что часы замедлили свой ход, и время тянется бесконечно долго. Утес Цайши, куда уехал Ван, находится на востоке современной пров. Аньхуэй, однако Хуан упоминает горы Эмэйшань, которые располагаются в Сычуани. Связывает эти два места имя Ли Бо: на утесе Цайши находится его могила, а горам Эмэйшань великий поэт посвятил множество стихов. В последней строке как раз и содержится намек на стихотворение Ли Бо «Песнь луне Эмэйшаньских гор»:

Луна Эмэйшаньских гор,
Полумесяц осенний!
В реке усмиренных Цянов²³
Купаются тени²⁴...

Как и Ли Бо, Хуан Цзинжэнь показывает безграничность и пространства, и воображения человека.

Еще одно известное стихотворение, посвященное Ван Жунфу – «Дарю свой меч Жунфу»:

В ларце драгоценный меч с отметинами, похожими на рыбу чешую,
он закалялся в осенней холодной воде.
Прошло десять лет, я вместе с ним скитаюсь по свету.
Он покрыт пылью и ржавчиной, я еще не гладил его.
Блеск лезвия, подобный полоске белого шелка, не может засверкать.
Я встретился с Вами в городе, мы вместе печалились и горевали.
А сегодня Вы должны, отряхнув одежду, вернуться в родные места.
Знаю, что Вы жалеете меня, цените нашу дружбу и доверие.
Дарю Вам это чувство, которое испытывал и Цзин Кэ [Ляндансюань, 1998. С. 104].

Драгоценный меч – верный спутник постоянно скитавшегося по свету Хуан Цзинжэня. И именно его он отдал Ван Жунфу, который в ответ подарил Цзинжэню свои любимые книги, которые всегда брал с собой. Однако, описывая меч, Хуан также говорит и о самом себе: меч покрыт пылью и не сверкает, так и Хуан никак не может добиться призна-

²³ Цяны – раннетибетские племена, враждовавшие с китайцами и совершавшие на них набеги.

²⁴ Пер. Э. Балашова [Ли Бо..., 1987. С. 45].

ния, чтобы его таланты засияли новыми гранями. В северных *юэфу* «Князь Ланье²⁵» есть такие строки:

Я купил новый меч длиной 5 чи,
Повесил его на среднюю балку.
Три раза в день хожу смотреть на него, гладить его,
Он мне милее пятнадцатилетней девушки [Хуан Чжунцзэ шисюань, 1983. С. 82].

Меч Цзинжэня, как и он сам, не сверкает, ему не уделялось большого внимания. Однако поэту удалось найти близкого человека, которого и самого отвергало общество за гордый и независимый характер. Хуан вспоминает историю дружбы Цзин Кэ и Гао Цзяньли: «Затем Цзин Кэ прибыл в Янь, где ему приглянулся Гао Цзяньли – мясник-собачник и мастер играть на гусях чжу. Цзин Кэ, любивший выпить, целыми днями пьянствовал с этим собачником Гао Цзяньли на рынке в яньской солище. Когда они напивались, Гао Цзяньли на рыночной площади принимался играть на гусях, а Цзин Кэ подпевал ему. Так они веселились, а потом оба плакали, как будто вокруг не было ни души» [Сыма Цянь, 2006. С. 223]. Поэт сравнивает себя и Ван Жунфу с Цзин Кэ и Гао Цзяньли: Цзин Кэ был готов умереть за того, кто понимал его, как и сам поэт. Хуан дарит другу меч как символ дружеских чувств. История Цзин Кэ была интересна Хуан Цзинжэню именно тем, как в ней описана дружба, другие мотивы он практически не вспоминает.

Итак, мы перечислили основных друзей Хуан Цзинжэня, которые сыграли определенную роль в жизни и творчестве поэта и которым посвящено большое количество стихотворений в сборнике «Ляндансюань». Можно разделить эти стихи по содержанию на несколько основных типов.

1. Думы о друзьях в моменты душевного одиночества. Замкнутый и нелюдимый Хуан Цзинжэнь иногда совершал странные поступки, которые трудно было принять сослуживцам и тем, кто плохо знал его. Поэтому он еще больше нуждался в настоящих друзьях, которые принимали бы его таким, как есть. Они давали ему ощущение теплоты в минуты одиночества.

2. Стихи-утешение, написанные в годы скитаний. Находясь в пути, человеку трудно не почувствовать печаль (для кого-то это мрачная тоска по родным местам, для кого-то легкая ностальгия), кроме того, неудобства, которые приносит дальняя дорога, трудно описать двумя словами, и в душе путешественника прорастает ощущение одиночества, отсутствия того, кому можно доверить свои чувства. В такие минуты человек вспоминает товарищей прежних лет.

3. Стихи, написанные в ответ на стихи друзей, пронизанные атмосферой радости. Как правило, они написаны в стиле «*гуту*»²⁶, как будто в подражание стихотворениям Ли Бо. Таких стихотворений не слишком много, в творчестве поэта трудно отыскать произведения, в которых воплощено радостное чувство.

4. Рассказы друзьям о своих невзгодах которые заключались в неудачах на экзаменах, ведь для образованных людей того времени это было единственным ключом, открывавшим двери в мир успеха, славы и богатства.

Список литературы

- Ли Бо и Ду Фу*. Избранная лирика / Сост. Л. Е. Бежин. М.: Дет. лит., 1987. 223 с.
- Митькина Е. И.* К вопросу о влиянии мировоззрения, стиля и образов поэзии Ли Бо на творчество поэта эпохи Цин Хуан Цзинжэня // Вестн. Санкт-Петерб. ун-та. Серия 13: Востоковедение и африканистика. 2010. № 2. С. 127–137.
- Сыма Цянь*. Ши цзи (Исторические записки): Избранное: В 2 т. / Пер. с кит. и коммент. Р. И. Вяткина. М.: Наталис, 2006. Т. 2. 556 с.
- Хрестоматия по литературе Китая / Сост. М. Е. Кравцова. СПб.: Азбука-классика, 2004. 768 с.

²⁵ Ланье – древний город на территории нынешней пров. Шаньдун.

²⁶ «Гуту» – форма «древних стихов». Эта форма давала больше свободы, чем уставная поэзия, открывала простор для самовыражения.

Чжуан-цзы / Пер. с кит. Л. Д. Позднеевой; предисл. Е. А. Торчинова. СПб.: Амфора, 2005. 367 с.

Шицзин: Книга песен и гимнов / Пер. с кит. А. А. Штукина. М.: Худож. лит., 1987. 351 с.

Ли Бай шигэ цюаньцзи. [李白詩歌全集. 北京: 今日中國出版社. Полн. собр. стихотворений Ли Бо]. Пекин: Цзиньжи Чжунго чубаньшэ, 1997. 894 с.

Ли Шэнхуа. Хуан Чжунцзэ юй Цин чжунъе каоцзюй сюэфэн // Вэньи яньцзю. [李聖華. 黃仲則與清中葉考據學風//文藝研究. 2007年, 第8期. Хуан Чжунцзэ и академическое источниковедение середины правления династии Цин // Изучение художественной литературы. 2007, № 8 (эл. журнал)]. URL: <http://lib.cqvip.com/qk/80444X/200708/25133731.html> (дата обращения 22.01.2013).

Ляндансюань цзи. [兩當軒集. 上海: 上海古籍出版社. Сборник Ляндансюань]. Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ, 1998. 688 с.

Сышу Уцзин. [四書五經. 湖北: 中國友誼出版公司. Четыре книги и Пять канонов]. Хубэй: Чжунго юи чубань гунсы, 1993. 854 с.

Хуан Баошу, Чэнь Би, Чжан Гу. Хуан Чжунцзэ яньцзю цзыляо. [黃葆樹、陳弼、章谷. 黃仲則研究資料. 上海: 上海古籍出版社. Материалы по исследованию Хуан Чжунцзэ]. Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ, 1986. 624 с.

Хуан Чжунцзэ шисюань. [黃仲則詩選. 香港: 中華商務聯合印刷有限公司. Избр. стихотворения Хуан Чжунцзэ в жанре *ши*]. Гонконг: Чжунхуа шанъу лянъхэ иньшуа юсянь гунсы, 1983. 242 с.

Материал поступил в редколлегию 01.12.2014

Evgenia I. Mitkina

*Saint Petersburg State University Faculty of Oriental Studies
12 Universitetskaya Nab., St.-Petersburg, 199034, Russian Federation*

yevgeshamit@yandex.ru

FRIENDS OF HUANG JINGREN (1748–1783) THROUGH HIS POETRY

Huang Jingren was one of the most prominent poets of the eighteenth century in China. Poetry of Huang Jingren stands out among the many schools that developed in the eighteenth century during the Qing dynasty. The poet's life, full of adversity, had a significant influence on the forming of his world view and general emotional component of his poems. Under the influence of fate, the poet formed complicated and rather peevish character. In the eyes of his contemporaries and people of subsequent generations he was a reserved, proud and lonely man. That image can be found in his poems.

However, while studying abroad or during the service Huang always had a lot of friends, which to some extent facilitated his mental suffering caused by pessimistic character and lingering disease that tormented the poet since childhood. In the collection of works of Huang more than three hundred poems were dedicated to his friends, who played a significant role in his life. This article discusses the three most intimate friends of the poet, who had a great influence on him and his work.

There were few friend peers in Huang's life, but they were people close to him by spirit, with about the same origin and with similar attitude. The main friend for almost the entire life of the poet was Hong Liangji; the greatest number of poems in the Liangdangxuan collection is dedicated to him, and he is also sometimes referred to in the works, the names of which are not directly mentioned his name. After Huang Jingren became famous, he found new friends. One of them was Wan Yinxin. His attitude to poetry was similar to the attitude of Huang. Another one of the closest friends of Huang was Wang Zhong. Huang and Wang were similar in fate and character. Huang Jingren devoted quite a large number of poems to Wang Zhong, and that shows that their friendship was fairly close and trusting.

We can divide poems devoted to friends into four main groups. The first one, thoughts about friends in moments of emotional loneliness. The second one, the poems of consolation written during the years of wandering. The third one, the poems written in response to the poems of friends permeated with an atmosphere of joy (there are not too much of such poems among Huang's poetry). The fourth one, stories about troubles and failures which Huang Jingren was telling to his friends.

Keywords: Chinese literature, Chinese poetry, poetry of the Qing dynasty, Huang Jingren.

References

Li Bo y Du Fu. Izbrannaya lirika [Li Bo and Du Fu. Selected poems]. Moscow, 1987. 223 p. (in Russ.)

Mitkina E. I. K voprosu o vliyanií mirovozzreniya, stilya i obrazov poezii Li Bo na tvorchestvo poeta epokhi Qing Huang Jingrenya [On the issue of influence if Li Bo's world-view, poetic style and motifs on Qing dynasty poet Huang Jingren's works]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 13: Vostokovedenie I africanistika* [Vestnik of St.-Petersburg State Univ. Series 13: Oriental and African Studies], 2010, no. 2, p. 127–136. (in Russ.)

Sima Qian. Shi ji (Istoricheskie zapiski) Izbrannoe. 2 vol. [Sima Qian. Shi ji (Historical records) selected articles]. Moscow, 2006, vol. 2. 556 p. (in Russ.)

Zhuangzi. St.-Petersburg, 2005, 367 p. (in Russ.)

Chrestomatiya po literature Kitaya [Chinese literature anthology]. St.-Petersburg, 2004, 768 p. (in Russ.)

Shijing. Kniga pesen i gimnov [Shijing. A book of songs]. Moscow, 1987. 351 p. (in Russ.)

Li Bai shige quanji [The complete works of Li Bai]. Beijing, Jinri Zhongguo Publ., 1997, 894 p. (in Chin.).

Liangdangxuan ji [Collection of poetry «Liangdangxuan»]. Shanghai, Shanghai ancient books Publ., 1998, 688 p. (in Chin.).

Sishu Wujing [Four Books and Five Canons]. Hubei, Zhongguo yuyi Publ., 1993, 854 p. (in Chin.).

Huang Baoshu, Chen Bi, Zhang Gu. Huang Zhongze yanjiu ziliao [Research materials about Huang Zhongze]. Shanghai, Shanghai ancient books Publ., 1986, 624 p. (in Chin.).

Huang Zhongze shixuan [Selected poems by Huang Zhongze]. Hongkong, Joint Publishing Co., 1983. 242 p. (in Chin.).

Li Shenghua. Huang Zhongze yu Qing zhongye kaoju xuefeng [Huang Zhongze and academic study of the middle of the dynasty Qing]. *Wenyi yanjiu* [Literature Research]. 22.01.2013. (el. journal). URL: <http://lib.cqvip.com/qk/80444X/200708/25133731.html> (in Chin.).